

Алёна Набокова

ПЛАНЕТА НОЛЬ

путешествие сквозь вечность сознания

Алена Набокова

**Планета Ноль. Путешествие
сквозь вечность сознания**

«Издательские решения»

Набокова А.

Планета Ноль. Путешествие сквозь вечность сознания /
А. Набокова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683540-5

Планета Ноль — это не место. Это сознание, способное менять миры. Она зовёт, но отвечает не словами, а тенями, шёпотом и знаками. Где проходит граница между человеком и тем, что значительно больше него? И готовы ли герои узнать правду, если истина окажется страшнее сна? Роман наполнен мистикой, философскими вопросами и холодной красотой неизведанного — и затягивает так, что уже невозможно отличить реальность от её отражения.

ISBN 978-5-00-683540-5

© Набокова А.
© Издательские решения

Планета Ноль

Путешествие сквозь вечность сознания

Алена Набокова

© Алена Набокова, 2025

ISBN 978-5-0068-3540-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На настенном календаре, словно выдержка из старого фильма, виднелась таинственная сцена мрачного леса, заброшенного временем и памятью, подобно тени, тянувшейся из глубин души Даниила. Этот лес стал его вторым домом, укрытием от действительности, где встречались его страхи и мечты. Каждый день, с тяжестью в сердце, он отмечал даты, и каждая черточка на бумаге становилась не просто следом на бескрайних просторах его жизни, но и злобещим напоминанием о том, как вплетены эти две реальности друг в друга.

Город за окном погружался в сон, заворачивался в тишину, и только в эти вечера Даниил, оставшись наедине с собой, предавался исследованию сложных лабиринтов своих сновидений. Он искал запутанные ключи к таинственным образам, которые, подобно заблудшим душам, жаждали быть понятыми. В каждом сне скрывалась загадка, в каждом повороте мысли – возможность найти выход из этого существования, где границы между сном и явью размыты, а тайны нависают тяжким туманом.

Даниил всегда был интровертным наблюдателем жизни. Его маленький кабинет, полный книг и старинных записей о сновидениях, стал его убежищем. Мужчина запустил пальцы в седеющие взъерошенные волосы.

Ночью его поглощало мрачное море сновидений. Он видел галактики, неведомые звезды, пульсирующие в унисон его сердцу. В одних снах он с восторгом или страхом исследовал абсурдные миры, не похожие на Землю. В других – встречал странных существ, с которыми у него завязывался диалог о природе существования, о том, что значит быть живым в этом бесконечном космосе.

Даниил Станиславович Вольный родился и вырос в Челябинске. Он всегда был любознательным ребенком, с головой уходил в изучение книг и скрупулезно разбирал каждую интересующую его тему. Родители, оба учителя, поддерживали мальчика в его изысканиях. После окончания школы, вопреки советам матери, он поступил на факультет философии. Во время учебы он увлекся идеями, связанными с осознанными сновидениями и их ролью в понимании человеческого сознания. На третьем курсе Данила начал активно исследовать литературу по этому вопросу, знакомясь с трудами как известных, так и малоизвестных исследователей. Позже он отучился в Испании в Bircham International University, на факультете психологии по специальности Исследование сновидений. После чего переехал в Уфу и стал преподавать в местном Университете.

Он погружался в трактаты Фрейда и Юнга, пытаясь расшифровать тайны человеческой души. Пытался понять искусство сновидений, но с каждым новым сном его собственной реальности становилось все меньше.

В аудитории было непривычно тихо. Студенты кропотливо записывали что – то в свои тетради. Профессор Вольный продолжал свою лекцию:

– Один из распространенных мифов, существовавших до настоящего времени, заключается в восприятии сна как отдыха для организма и психики человека. Современные научные исследования опровергли это и представили доказательства того, что сон – это процесс активный, и психическая активность существует перманентно на протяжении всего сна.

– А правда, что сны можно интерпретировать по сонникам? – раздался вопрос одной из студенток.

– Это, по меньшей мере, дело неблагодарное и бесполезное. – Улыбнулся в ответ Вольный. – Более того, информация, полученная из сонников, создавая неверные прогнозы на будущее, может дезориентировать человека и сформировать неадекватный стиль поведения, который сам по себе чреват неблагоприятными последствиями.

Девушка казалась расстроенной.

– Карл Густав Юнг считал, что сны связаны с феноменом коллективного бессознательного. – Продолжал он. – По его мнению, чтобы расшифровать сновидение, нужно понять его явную или скрытую символику. «Кто смотрит наружу – видит сны; кто смотрит в себя – пробуждается» – процитировал он знаменитого психиатра.

– В каком смысле «пробуждается»? – на этот раз вопрос прозвучал с задних рядов. – В смысле, просыпается или просветляется?

– Ни то, ни другое, – усмехнулся профессор. – Просветление и пробуждение – не одно и то же. Хм, как бы вам объяснить. Просветлением я бы назвал то состояние, когда личная частота сознания человека поднимается выше обычного уровня и может удерживаться так длительное время. Тогда как пробуждение, хоть и схожее состояние, но кратковременное. Это как если бы вы переехали жить на последний этаж дома или просто заходили туда в гости. Но вернемся к сновидениям. Интересный подход обозначил Зигмунд Пиажэ. Он предложил рассматривать персонажи сна как разные стороны личности сновидца. Они могут любить, ненавидеть друг друга и даже умирать. Так во снах проявляются наши внутренние конфликты.

– То есть во сне мы не отдыхаем?

– Ну, сон – это активный процесс, во время которого мозг продолжает работать, обрабатывать информацию, восстанавливать ресурсы человека. Но и сновидения – опыт не менее ценный, чем бодрствование. Просто закрыв глаза, мы можем получить мудрый совет, творческий импульс или решение проблемы. Например, Ларри Пейдж увидел идею Гугл во сне.

По аудитории прошелся восторженный гул.

– Да – да, именно благодаря сну Нильс Бор понял устройство атома, а Август Кекуле открыл циклическую структуру формулы бензола, увидев во сне змею, кусающую себя за хвост.

– Это как уроборос?

– Ну, можно и так сказать. Уроборос – это очень древний символ. Он символизирует вечность, цикличность времен и единство противоположностей. Этот образ встречается в различных культурах и мифологиях – египетской, индийской, греческой и даже скандинавской.

Лекция шла своим чередом. Даниил Вольный медленно расхаживал перед экраном, на котором сменялись слайды с изображением мозговых волн во время сна. Аудитория в основном молчала, лишь редкие студенты что – то записывали в блокноты.

– Осознанные сновидения – это не просто яркие фантазии, – говорил Даниил, сцепив пальцы за спиной. – Это состояние сознания, в котором мы можем управлять своим сном, менять сюжет, исследовать глубины разума. Но есть одно «но».

Он поднял палец, привлекая внимание студентов.

– Что если во сне мы не наблюдатели, а пленники?

Тишина. Затем раздался голос с заднего ряда:

– Профессор, а что, если за нами кто – то наблюдает?

Даниил нахмурился. Он медленно перевел взгляд в сторону говорившего. Молодой человек, которого он раньше не видел на своих лекциях, смотрел на него пристально, не отводя глаз. Его голос прозвучал слишком ровно, почти механически.

– Простите, как вас зовут?

– Это важно? – парень усмехнулся. – Вам когда-нибудь снилось, что вас ждет кто – то по ту сторону сна?

Даниил почувствовал, как по спине пробежал холодок. Ему снилось. Не раз.

– Вы намекаете, что сны – это не только проекции нашего разума.

Парень не ответил. Просто улыбнулся и сложил руки на груди. Через мгновение он встал и вышел из аудитории, оставив после себя странное ощущение тревоги.

Даниил посмотрел на часы.

– Хорошо, на следующей лекции разберем методы работы со сновидениями в психологии и психотерапии. На сегодня лекция окончена, можете быть свободны.

Студенты неспешно выплывали из аудитории. Даниил задумчиво смотрел в окно. Он всегда знал: его сны не просто отражение страхов или желаний – это портал в другие измерения. Но чем дальше он погружался в свои сны, тем четче становилось ощущение, что эти миры реальны.

Однажды, когда белые снежинки медленно танцевали в лучах уличного фонаря, Даниил проснулся с трепетом в сердце, а в голове все еще звучали слова незнакомца, который в его сне говорил о потерянных душах. «Каждая жизнь – это лишь мгновение, временный экран, за которым скрываются настоящие реальности», – произнес незнакомец, но Даниила не покидало ощущение, что он хорошо его знает. И даже сейчас, проснувшись, Даниил чувствовал, что тот голос звучит в его сознании.

Он вскочил и быстро записал эту мысль остро заточенным карандашом в потрепанном блокноте.

«Каждая жизнь – это лишь мгновение...» Но какие реальности скрываются за этим экраном? Этот вопрос не давал ему покоя уже многие годы. Эти сны неизбежно начинали влиять на его дневное сознание. Он перестал бояться своих снов – они стали для него местом встречи с истиной, которая укрывалась под слоями реальности.

Теплое утро осени окутывало город легким туманом, словно мечтая скрыть его суету от глаз случайных прохожих. Даниил Станиславович, предпочитая одиночество многоголосьем толпам, выбрался на прогулку, надеясь, что свежий воздух и шелест желто – красных листьев помогут прояснить его запутанные мысли. Холодный ветер, проникая сквозь одежду, напоминал ему о быстротечности времени – о днях, когда он еще чувствовал себя счастливым, о моментах, когда жизнь казалась простой и понятной.

Он медленно двигался вдоль тротуара, укрытого слоем опавшей листвы, которая хрустела под его ботинками. Каждый шаг звучал как эхо дорогих воспоминаний, и он ощутил, как в груди разливается странное тепло, смешанное с горечью. Осень всегда была для него временем размышлений, временем, когда природа обнажала не только свою красоту, но и свою скорбь.

Прошло уже 4 года, как Даша ушла от него, в такую же осень. Они провели вместе 7 незабываемых лет. Даниил даже не заметил, как она стала отдаляться от него. Он постоянно вяз в своих трудах, новых сомнологических исследованиях. А Даше хотелось простого женского счастья. Они так и не завели детей. Даже собаки. Даниил по – своему понимал ее и ни в чем не винил. Но от этой горести не становилось меньше.

Его взгляд блуждал по пейзажу, который когда-то казался живым и отзывчивым. Когда-то они гуляли здесь вместе и думали, что счастье никогда не закончится. Он наблюдал за дере-

вьями, безжалостно сбрасывающими подсохшие листья, и задавался вопросом, почему это напоминало ему о людях, которые уходят, оставляя за собой только пустоту и воспоминания.

Вольный остановился в парке на скамейке, чтобы перевести дыхание, и взгляд его поймал пробегающих мимо детей. Их смех резонировал в его сердце, но тут же вызывал тоскливое эхо его собственных утрат и нереализованных планов. Даниил вспомнил дни, когда он еще сам лелеял надежды и мечты о собственных детях. Но теперь каждое из этих воспоминаний порождало лишь горькое ощущение упущенных возможностей. Он думал о том, как трудно вырваться из пут разума, который ставит под сомнение каждую мелочь, каждый выбор, каждый шаг.

«Зачем я здесь? Зачем я продолжаю двигаться вперед?» – эти вопросы терзали его душу, словно застрявшие в ней острые камни. Он чувствовал себя блуждающим среди этих ярких красок природы, но его внутренний мир оставался серым и безжизненным.

Около часа он просидел на скамейке, наблюдая за серым небом, где облака плавно текли, меняя формы, как и его мысли. «Каждый день – это новый вызов, новая попытка сразиться с самим собой», – внезапно пришло в голову, но прав ли он был, задаваясь вопросом о том, что на самом деле важно в этой жизни. Даниил любил эти моменты уединения, когда мир вокруг него становился тихим и умиротворяющим, позволяя размышлять о настоящем и будущем. Он достал потрепанный томик Кастанеды «Искусство сновидений» и в который раз углубился в его рассказы.

Она появилась неожиданно, как будто сама природа решила добавить к этой идиллии её присутствие. На скамейку рядом с ним присела девушка. Её длинные темные волосы свободно падали на плечи, подчеркивая гладкую, чуть загорелую кожу. На ней было простое, но изящное летнее платье под распахнутой курткой. Она привлекла его внимание своими глубокими, выразительными карими глазами, в которых угадывался океан эмоций.

– Извините, – начала она с легкой улыбкой, – заметила, что вы увлечены книгой. О чем она?

Даниил оторвался от чтения и поднял голову. Перед ним сидела симпатичная девушка с грустными, но крайне заинтересованными глазами, будто ищущими поддержки. Он не мог отказать.

– О снах, конечно. Я онейролог.

– Онейролог? Как интересно, впервые встречаю такого специалиста. Даже слова такого раньше не слышала. Чем вы занимаетесь?

– Изучаю сны человека, если сказать просто, – улыбнулся в ответ профессор.

– Ну и что такое сны?

– Как бы вам объяснить? Это переработанный сознанием наш опыт. – Он немного помолчал. – А для человека, увлеченного духовным поиском – это возможность познать другие миры, – почему – то вырвалось у него.

Даниил устремил свой взгляд вдаль.

– Я – Адель. – вдруг произнесла девушка, выискивая взглядом что – то в той же дали.

– Даниил Станиславович, рад знакомству, – слегка кивнул Вольный.

Аделина родилась и выросла в небольшом городке Октябрьском в Башкирии, где с ранних лет её окружали уют и семья. Она была любознательной и амбициозной девочкой, мечтавшей о большом мире, полном любви и приключений. Однако, несмотря на внешнюю привлекательность и яркую личность, Адель с раннего возраста ощущала на себе давление со стороны окружающих. Ожидания родителей, друзей и сверстников укоренились и породили в ней стойкую зависимость от чужого мнения.

Когда Аделине исполнилось 18, она уехала в Уфу для поступления в университет, где её жизнь кардинально изменилась. Новые горизонты открыли перед ней множество возможностей, но одновременно принесли и новые испытания. А атмосфера большого города и вовсе

испортила ее, и молодая девушка увлеклась мимолетными связями, которые обещали страсть и романтику, но редко приносили стабильность или истинное счастье.

Каждый новый роман сначала казался ей надеждой на то, что она наконец-то сможет найти свою настоящую любовь, но вскоре превращался в источник боли и опустошения. Аделина часто задавалась вопросом, почему её отношения заканчиваются ничем, и, тем не менее, снова и снова возвращалась в круговорот краткосрочных увлечений. Внутри неё бушевали внутренние конфликты: страх одиночества, желание быть нужной другим, зависимость от одобрения окружающих. Это и приводило её к принятию решений, о которых она впоследствии сожалела.

В 30 лет Аделина начала осознавать, что мимолетные связи не приносят ей долгожданного удовлетворения. Она поняла, что настоящее счастье не может зависеть от других людей, и вскоре решила сделать паузу в поисках отношений.

Дальше был ретрит. Это было время уединения от мирской суеты, углубления в себя и духовного роста. Это был выход из зоны комфорта. Момент принятия и одобрения себя. Она простила себя. Простила всех мужчин, которые были в ее жизни, но не оправдывали ее надежд и делали ей больно. Она перестроила свое сознание и нашла ответы на вопросы, которые мешали ей жить. Эти 10 дней шла интенсивная внутренняя работа. И она дала свои плоды. Вернулась Адель словно обновленной. Это было за неделю до встречи с профессором онейрологии.

– Вот смотрите, Дон Хуан считал, что обычные сны передают дневные переживания, яркие впечатления. А сновидения открывают для нас другие реальности. Люди, которые увлекаются темой сновидений, они, в первую очередь, ведут очень большую работу над собой в плане изучения различных практик, шаманских, индуистских.

– Я недавно была на ретрите, мы проходили некоторые практики. Мне бы хотелось продолжить работу над собой. Тема снов мне очень интересна.

– Это не так просто, – ухмыльнулся Даниил Станиславович, – только дурак пойдет в такие дебри сознания.

– А что вас привело к этому? – хитро улыбнулась в ответ она.

– Пытливость ума и стремление к свободе.

– У вас нет семьи?

– Уже 4 года как. Она ушла, не выдержав мою увлеченность наукой, и так и не оставив мне наследника.

«Он одинок, умен, у него приятная внешность. Что ты творишь, Адель?! Ты же хотела разорвать этот порочный круг. Никаких больше случайных связей с романтическим флером».

Даниил, заметив ее заминку, добавил:

– Моя свобода заключается в возможности выбора и самореализации.

– А как же ваши научные работы? Разве не в этом вся ваша жизнь?

Даниил задумался. Он вспомнил, как его увлеченность научной деятельностью разрушила его семью. «Даша должна была понимать, насколько для меня это важно. Мои научные труды. Мои изыскания. Тогда в моей системе ценностей преобладали мои научные увлечения. Она это не ценила. Или я не ценил ее старания. Безусловно, она, поддерживала меня с самого начала. И мое внимание неуклонно утекало только лишь в мои научные работы. Я лишал ее того необходимого ей внимания. Сейчас я понимаю, что в тот момент я не мог дать ей должного понимания и любви».

– Даша, моя бывшая жена, она не оценивала по достоинству мои труды, поскольку, как ей казалось, они касаются исключительно индивидуума, но я понимал, что в перспективе они могут сработать на массовое сознание.

– Так это же не просто сны? Вы говорите о сновидениях. В чем разница?

– Сны – это проекция дневных эмоций и ярких моментов дня. Сновидения же – понятие более широкое. В отличие от сна, сновидение может быть осознанным, то есть человек понимает, что он спит, и при этом способен контролировать происходящее. Осознанные сновидения – интересный объект изучения онейрологии, потому что позволяют исследовать границы сознания и человеческого разума. Просто видеть сны – это не сновидение.

– Ничего себе, никогда не задумывалась об этом всерьез. А вы практикуете такое?

– Бывает. Осознанные сновидения дают мне свободу экспериментировать с идеями и концепциями, которые трудно реализовать в реальном мире. Это, своего рода, лаборатория для ума, где можно открывать новые горизонты познания.

Даниил чувствовал, что снова увлекся темой. И не понимал, почему эта случайная проходящая девушка так заинтересовалась им и его рассуждениями.

Адель смотрела вдаль, словно думая о чем – то своем. Ее ладони были сложены между коленей, губы были напряженно сжаты. Девушка вспомнила свою встречу с Олегом Захаровичем Добронравским. Она тогда ещё только начинала работать в местной газете – робкая, с диктофоном в руках. Встретились они в пустом коридоре Института психологии сна. Олег Добронравский был вежлив, но чуть отстранён, как человек, который уже знал, что их с Вольным проект закрывают и что за строками в газетах не будет правды.

– Пишите, как есть, – сказал он, устало улыбнувшись. – «Эксперимент по сновидениям приостановлен по решению комиссии». Всё равно никто не захочет знать больше.

Она тогда дерзнула спросить:

– А правда-то какая?

Олег посмотрел на неё долгим взглядом.

– Правда – это то, чего бояться даже учёные. – И записал свой номер на полях её блокнота. А потом, уже через пару дней, Адель решила написать ему.

– Может быть вы все-таки поделитесь истинными причинами закрытия вашего проекта?

– Спросите у Даниила Вольного. Он знает больше, чем говорит.

Эта встреча стала для неё поворотной.

– А чем занимаетесь вы? – негромко произнес, наконец, ее новый знакомый в парке, чем вырвал девушку из воспоминаний.

Она повернулась к нему и поправила волосы.

– Я журналистка. Но сейчас посвящаю много времени чтению, медитации и йоге. Это помогает мне сохранять баланс. Понимаете? Поддерживать гармонию. Люблю гулять на природе. – Аделина перевела взгляд на кроны деревьев, наслаждаясь моментом.

– Звучит увлекательно – слегка улыбнулся профессор.

Девушка улыбнулась в ответ.

– Мне очень интересна эта тема. Я даже не знала, что такая наука существует. А я могу узнать об этом где – то еще?

– Конечно, – воодушевился Даниил, – я преподаю курсы по онейрологии в Университете неподалеку.

– Да? А где? А как к вам попасть?

– Давайте я оставлю вам свои контакты, приходите послушать. Мне будет приятно. – Его голос наполнился энтузиазмом.

Аделина быстро записала его номер, заметив его смущенный взгляд. Девушка, быстро встала, и оставила после себя только блуждающую на губах улыбку и легкий взмах ладони.

Завороженный танцем листьев, Даниил ощутил, как его тревоги начинают рассеиваться, словно дым. Возможно, ответ, который он искал, уже был в его душе, ведь жизнь – это цикл, где осень отступает, уступая место зиме, а затем вновь приходит весна, полная надежд и обещаний. Временами смысл можно находить в простых вещах: в смене сезонов, в дыхании легкого ветра,

в мягком свете, пробивающемся сквозь деревья, в беседе с темноволосой девушкой с глубоким грустным взглядом.

«Надеюсь, она придет».

С этой мыслью он медленно поднялся со скамейки и нашел силы идти дальше. Да, он останется один, но ничто не может отнять у него красоту момента – целого мира, который продолжает существовать вокруг, пока он ищет свои ответы.

Вечером того же дня Адель сидела в кофейне. С минуты на минуту должен был подойти Рустам. Они вместе уже пару месяцев. Адель брала у него интервью после поединка. Рустам был борцом ММА. Между ними сразу пробежала искра. В тот же вечер они остались у нее на съемной квартире. Ночь была восхитительной. И Рустам решил задержаться в Уфе ради нее. Адель это очень льстило. Она быстро за него «зацепилась», действуя по старой схеме. Но что – то не давало ей покоя. Тем не менее, ее очень устраивало, что рядом с ней есть мужчина, тем более, что ночи с ним были очень горячими.

– Детка. – К столику подошел молодой человек лет 27, коротко – стриженные темные волосы, выразительные карие глаза, крепкое телосложение и слаженные движения.

– Привет, – расплылась в улыбке Адель.

Парень присел за столик рядом и взял ее ладони в свои, пристально глядя ей в глаза и обворожительно улыбаясь. Именно этой улыбкой он и покориł Аделину. Девушка таяла под его взглядом. Ладони стали влажными. Взгляд покрылся поволокой.

– Чем занимался сегодня?

– Тренировки, как всегда. Утром бегал кросс, потом спортзал – спарринги, работа на мешках. Вечером немного растяжки и силовые упражнения. А у тебя как прошел день?

– Хороший продуктивный день. Утром йога, потом пошла гулять в парк. Сделала расшифровку пары интервью. Ох уж эти тренеры, ни слова связно, – засмеялась она.

– Понятно, – усмехнулся парень в ответ.

– Как твоя семья? Ты собираешься обратно в Елабугу?

– Ну, пока мне хорошо здесь, с тобой, – мягко проговорил Рустам и погладил ее ладони. – Ну и предстоит еще пара боев.

– Понятно. Тогда поехали ко мне?

– Поехали, – почти шепотом произнес парень, встал и поцеловал Адель в шею.

За окном такси мелькали огни, кафе, высотки. Из ее головы не выходили мысли о ее последнем сновидении. Она летела сквозь эти городские огни, как тогда во сне сквозь мерцание звезд в бесконечную мглу Вселенной. В ее душе в тот момент, как и сейчас, царил бескрайнее одиночество, несопоставимое с земными эмоциями. В тот момент она не могла поделиться своими мыслями и чувствами с кем-то, и чувствовала полную отрешенность от людей. Как и в реальной жизни, где она не находила поддержки со стороны близких, ей всегда не хватало внимания матери и родных. Может оттого она и перебирала бесконечных партнеров и не находила счастья. А что она чувствует к Рустаму? Он очередное звено в цепи ее бесконечных сновидений?

В ее жизни было множество мужчин, которые проходили сквозь нее, едва касаясь ее души, лишь только тела.

Такси остановилось перед ее подъездом. Квартира Адель располагалась в тихом районе в старинном доме с высокими потолками. Большие окна с тяжелыми шторами и легкий художественный беспорядок.

– Адель, – голос Рустама вырвал девушку из ее мыслей. – Ты идешь?

Дверь квартиры с шумом захлопнулась, пальто упало на пол, ноги парно переместились в комнату, на полу оказались блузка и брюки. Смятая постель, бокал упал на пол. Ладони сплелись, дыхание участилось.

Адель медленно закрыла глаза.

В ту ночь ей снова приснилась та ледяная пустыня, которую она пыталась покорить в своих сновидениях не раз. И лишь сегодня она, наконец, прошла эту удушающую темноту одиночества с гнетущим чувством бесконечной печали. Она очутилась в белой пустоте. Ни горизонта, ни теней. Только бесконечное пространство, в котором не было ни звука, ни движения. Где – то впереди возникла фигура. Она сделала шаг назад. Существо сделало шаг вперёд. Оно не имело лица, но Адель знала, что оно смотрит прямо на неё. В груди разрастался страх.

Это не просто сон.

Даниил устало опустился на диван в гостиной, вспоминая сегодняшний день и свою случайную собеседницу. Его поразило, с какой заинтересованностью она его слушала. «Случайные встречи открывают перед нами новые перспективы и возможности, и позволяют взглянуть на мир под другим углом. Может быть, эта именно встреча не была случайной. Может, пришла пора что – то поменять в череде моих будней?»

В своих внутренних рассуждениях он начал погружаться в сон.

«Это, конечно, интересная концепция, но с научной точки зрения её сложно подтвердить. Все – таки многие события в нашей жизни зависят от наших решений и действий. Действий».

За окном сгущалась осенняя ночь. Перед его внутренним взором мелькали обрывки дня. И внезапно всплыли эти бездонные карие глаза, полные надежды.

«Но ведь иногда случаются совпадения, которые кажутся удивительными, даже почти мистическими. Может быть, это просто случайности, а может, что – то большее».

Сегодня Вольный снова оказался на своей далекой планете. Он часто гулял по ее бескрайним белым просторам в своих снах. Пейзаж поражал его своей чистотой и симметрией. Ровные, гладкие поверхности, геометрически правильные формы, все здесь словно светилось изнутри. Но его тропа никогда не приводила его к какой – то точке. Более того, он даже не ощущал присутствия этой конечной точки где – либо на этой планете. Но сегодня где – то глубоко внутри будто наметилось чувство, что пристанище все – таки есть. И он вознамерился его найти. «Все в нашей жизни зависит от наших действий» – поймал он мысль и свернул с привычного пути.

Ландшафт не поменялся, та же леденящая пустота окружала скитальца, но какая – то невидимая нить теперь тянула его вперед, указывая дорогу.

Там не было резких контрастов, только мягкие переходы от одного оттенка к другому, создающие ощущение комфорта и спокойствия. А в воздухе витало ощущение полной умиротворенности.

Даниил двигается в новую неведомую даль, продолжая изучать свою планету. Звуки вокруг звенят как нежная музыка: шелест листвы, плавное течение воды и легкий ветерок, который обнимает внимание, но не отвлекает от главного. Здесь отсутствуют эмоции, и каждое ощущение воспринимается остро и чётко: вы слышите звук своего дыхания, ощущаете тепло солнца на коже, но не испытываете ни радости, ни печали.

Время здесь не имеет привычного значения. Оно тянется равномерно, без спешки и суеты. Каждая секунда приносит ощущение спокойствия, и каждая минута как будто бы приглашает насладиться гармонией существования. Ландшафты идеально сбалансированы: горы, равнины расположены таким образом, что создают иллюзию идеального рисунка на поверхности планеты. Все выглядит так, как будто было создано художником, стремящимся к совершенству.

Небо над Планетой всегда идеально чистое, безоблачное, цвета которого плавно сливаются друг с другом. Солнце, искрящееся где – то высоко, словно находится на фиксированной орбите, дарует мягкий свет, который помогает сохранять это состояние безмятежности.

Даниил любил это сновидение, где личные эмоции уступают место глубинному пониманию единства с Вселенной. Каждое мгновение наполнено безмятежной красотой, а каждая мысль погружает в состояние глубокого покоя.

Он проснулся с легкой улыбкой на губах. Сегодня утром он чувствовал себя особенно хорошо в предвкушении нового дня.

Адель проснулась рано, чтобы насладиться тишиной осеннего утра и обдумать увиденный сон. Что это за место, до которого она, наконец, добралась этой ночью? Что ждет ее на этой безмолвной планете? Девушка взяла блокнот с прикроватной тумбочки, в который она записывала свои сны и мысли.

«Сегодня я снова видела сон про белую планету. Только в этот раз смогла забраться чуть дальше. Я уже бывала во сне, когда на Землю прилетали будто бы инопланетные корабли. Я видела их габаритные огни. Они были невероятных размеров. Корабли парили над рекой, словно в тумане, занимая всю ее ширину своей длиной. Внешне похожи на смесь наших самолетов с ракетами. Обтекаемая, выверенная форма. В прошлых снах их было меньше, до пяти штук. Сегодня я насчитала пятнадцать. То же чувство непомерной глубокой тревоги, животного страха и предвкушения смешались в моей душе. Я шла по грунтовой дороге через мост, люди выходили из своих домов, чтобы увидеть невероятное. Многие снимали на телефоны, звонили близким, чтобы рассказать об увиденном. Я побежала к причалу. Чувство тревоги и неизведанного нарастало. Огромные толпы людей сливались к шлюзу. Я проталкивалась сквозь шумную толпу, приближаясь к светящемуся входу. И вот, наконец, я попала в серый просторный зал с огромными окнами от самого потолка до пола и почти незаметными лавками вдоль стен, которые заполнили взволнованные люди. Они переговаривались, бурно обсуждали предстоящее и возможное будущее. Кто – то судорожно мят в ладонях платок и оглядывался по сторонам.

– Матвей, а ты чего здесь?

Я увидела в толпе старого знакомого, Матвей работал айтишником в нашей компании.

– А ты чего здесь?

– Адель, привет, – улыбнулся он в ответ. – Увидел это невероятное нечто, и меня будто потянуло сюда. Я и пошел, – пожал он плечами.

А ведь действительно, к этим кораблям будто тянула какая – то неведомая сила где – то глубоко внутри твоей сущности, непреодолимая, необъяснимая, такая манящая. Приглушающая страх и тревогу, невольно появляющиеся при виде подобного явления.

– Ясно. И что ты тут хочешь получить?

– Да мне нечего терять. Здесь я в бесконечных кредитах. Да и личного счастья нет. Сдохнуть так или получить шанс на нечто другое.

Матвей отвел глаза в огромное окно. Он будто смотрел сквозь пространство и время.

– Сдохнуть без шанса на счастье. Или сдохнуть с мыслью о том, что я этот шанс все – таки использовал.

В его словах слышалась безнадежность. Я вся сжалась от этих мыслей. Мне стало не по себе.

В этот момент строгая полная женщина начала приглашать всех по одному к контрольному пункту регистрации.

Я подошла к ней в порядке очереди.

– Ваше имя, – безэмоционально произнесла она, не поднимая глаз.

– Адель Старковски.

– Следующий, – неприятным тоном рявкнула она.

Я в растерянности отошла от стойки и пошла к двойному серому эскалатору, ведущему наверх. Я попала в огромное помещение с коридорами, повсеместно уставленными коробками.

В одной из локаций сидела девочка и что – то увлечено писала в тетради. Не обратив на меня ни малейшего внимания. Я прошла дальше. Мимо меня пробежал мальчик лет восьми с пустым, но счастливым взглядом. Я двигалась по коридору, освещаемому теплым светом редких ламп. И уперлась в подобие маленькой квартиры, где на диване сидела семья – мужчина, женщина, а на руках у нее грудной ребенок. Они умиротворенно смотрели в пустоту. В этот момент я заметила у них в ушах белые наушники. У той девочки в коридоре были такие же. Что происходит? В этот момент все пространство вокруг меня начало переворачиваться из горизонтальной поверхности в вертикальную. При этом я не упала, а будто зависла в вакууме. И предметы вокруг были сконструированы так, что при таком перемещении все вокруг было точно также легко использовать в обыденной жизни.

Я проснулась».

Даниил Станиславович Вольный сидел за кафедрой в небольшом лекционном зале, который напоминал скорее уютную библиотеку, чем учебное пространство. Стены были увешаны картинами с изображениями различных фаз сна: от легкой дремоты до глубоких мрачных кошмаров. Солнечный свет лениво пробивался через окна, создавая теплую атмосферу, в которой студенты, казалось, могли бы и сами погрузиться в состояние сна.

Проектор выводил на экран слайды с упрощёнными схемами мозга и ключевыми тезисами.

– Добрый день, уважаемые коллеги, студенты, и все, кто собрался сегодня, чтобы поговорить о явлении, которое одновременно загадочно и невероятно увлекательно, – осознанные сновидения.

Он внимательно оглядел аудиторию и увидел в третьем ряду ее внимательный взгляд. Адель все – таки пришла. Её длинные каштановые волосы мягко обрамляли лицо.

Адель впервые пришла на лекцию Даниила Вольного в тот день, когда небо над Уфой было затянуто тяжелыми серыми тучами, но дождь так и не начался. Она сидела в третьем ряду, слегка нервничая, и перебирала кончик своего шарфа. Каждое слово Даниила, казалось, проникало прямо в ее сердце. Его голос был спокойным, но в нем чувствовалась глубина, которая заставляла слушателей замирать.

– Как вы думаете, сколько процентов людей хотя бы раз в жизни осознавали себя во сне?

Слушатель из первого ряда поднял руку и произнес:

– Ммм... может быть, процентов 30—40?

– Вы очень близки к истине. Согласно крупному исследованию 2020 года, опубликованному в журнале «Consciousness and Cognition», около 55% людей хотя бы раз в жизни испытывали осознанные сновидения. Это явление отмечали ещё в древности, но только современная наука дала нам инструменты для его исследования.

Даниил перевел взгляд за окно. «Наверное, будет дождь. А я не взял зонт». Монотонное серое небо сегодня не наводило печаль. Даже, наоборот, в его душе трепетало предвкушение чего-то нового. «Каждый выбор, который мы делаем, определяет наше будущее. Каждый. Осознанный. Выбор».

– Осознанные сновидения дают нам возможность выбора во сне. – Внезапно продолжил он, повернувшись к аудитории. – В отличие от обычного сновидения они могут продолжаться под нашим контролем. Иметь образ игры. Замещать ваши скрытые, нереализованные желания, которые представляется реализовать во сне. Это возможности раскрытия нашего подсознания, неизученного нами же самими. Все, что представляется во сне, это область того, что мы не ощущаем при бодрствовании. – Он помолчал. – Бодрствование – это состояние активности, являющееся противоположностью сна, который предназначен для отдыха этой системы. Как известно, электрические колебания мозга помогают мозгу учиться и сохранять информацию, а во время стадии быстрого сна происходит активация функции памяти.

Профессор Вольный – специалист по нейронауке и психологии сна – увлеченно рассказывал слушателям о механике осознанного сновидения. Тем не менее, его мысли периодически сбивались на одну единственную девушку, сидящую в первом ряду. Её присутствие в аудитории превращало каждую фразу в театральное выступление. Даже её простая улыбка могла заставить сердце Даниила биться чаще. Он не мог избавиться от мысли, что каждое слово, произнесённое им, должно быть сыграно идеально, чтобы произвести на неё впечатление. Она, казалось, была его единственной музой в этом зале.

Профессор переключил слайд. На экране появилось изображение электроэнцефалограммы мозга.

– А сейчас давайте разберемся, что вообще происходит в мозге во время осознанного сновидения. На электроэнцефалограмме вы видите, что мозг в такой момент находится по большей части в фазе быстрого сна – той самой фазе, когда мы видим большинство ярких снов. Однако происходит нечто необычное: активность в лобной коре, связанной с критическим мышлением и осознанием, резко возрастает. Это подтверждено исследованиями с помощью функциональной МРТ. Например, в 2012 году в исследовании учёных из Франкфурта было обнаружено, что при осознанных сновидениях усилен гамма – ритм в области предлобной коры мозга.

– Извините, профессор, поясните, что это значит? – Прервал его увлеченную речь мужчина с дальнего ряда. – Почему это важно?

– Прекрасный вопрос. Обычно в фазе быстрого сна – REM – сна – наша сознательная активность подавляется, что позволяет сновидениям быть хаотичными, нелогичными. Но в момент осознанного сновидения наша предлобная кора словно «включается», возвращая нам способность осознавать себя. Это как если бы вы «проснулись внутри сна» – сохранили рассудочную часть мозга активной, не разрушая сна. Это важно с точки зрения науки, потому что изучение подобных состояний может помочь нам понять, как работает сознание, где проходит граница между реальностью и субъективным восприятием, а также какими путями мы можем влиять на нашу психику.

Профессор сделал паузу, позволяя аудитории переварить информацию.

– Так мы можем помнить свои осознанные сны?

– Судя по моей практике – однозначно. Это и является одним из ключевых аспектов их изучения. Начиная осознанные сновидцы часто ведут дневники снов, записывая детали сразу после пробуждения, чтобы сохранить воспоминания.

Аделина заерзала на своем стуле и невольно прикусила нижнюю губу.

– Осознанные сновидения – это как иметь личный кинотеатр в голове, где ты сам себе режиссер, сценарист и главный герой.

По аудитории прошел гул смеха.

– А есть ли научно доказанные способы научиться этому? Или это происходит только случайно? – снова поднял руку молодой блондин из первого ряда.

– Что ж, записывайте. – Вздыхнул профессор. – Существует несколько техник, которые доказали свою эффективность в повышении вероятности осознанных сновидений. Например, метод «реальности», когда вы в течение дня задаёте себе вопрос: «Сплю я или нет?» Это формирует привычку критически оценивать реальность, что может перенестись в сон.

Слушатели писали, не поднимая глаз. В этот момент Даниил мог безбоязненно наслаждаться каскадом пепельных волос, водопадом спускающихся на напряженные плечи девушки в третьем ряду.

– Есть и метод «прямого входа», когда вы засыпаете с полным осознанием, что попадаете в сон. Недавнее исследование 2020 года под руководством доктора Аспи из Австралийского Университета раскрыло, что многие из этих методов имеют реальную эффективность, если их практиковать регулярно, – акцентировал он. – Но я должен отметить важный момент.

Мы не можем гарантировать, что каждый начнёт испытывать осознанные сновидения. Важную роль играют генетические и индивидуальные особенности, а также способность к сохранению осознания во время перехода между состояниями бодрствования и сна. Таким образом...

– Но зачем в целом это нужно? Просто ради развлечения? – выкрикнула девушка, сидящая рядом с Адель.

Даниил повернулся в ее сторону. Адель сосредоточенно дописывала что – то в своем блокноте, заметил он.

– Вы перебили меня. – Медленно произнес Даниил Станиславович. – Но я отвечу. Здесь, конечно, у каждого могут быть свои цели. – Он перевел свой взгляд на Адель и столкнулся с ней глазами. – Да, многие используют осознанные сны для развлечения – кто – то хочет летать, кто – то разговаривать с вымышленными персонажами. Но практика осознанных сновидений может иметь ещё и глубокий терапевтический эффект.

Адель внимала каждому его слову, и он ловил её взгляд, полный вопросов, недосказанности и, возможно, некоторого восторга. В такие моменты он забывал о своих научных изысканиях и терялся в её глазах.

– Во – первых, это инструмент для работы с кошмарами. Например, в клинической практике у пациентов с посттравматическим стрессовым расстройством замечены положительные результаты: осознав, что это всего лишь сон, человек может переписать сценарий ночного кошмара. Кроме того, это метод изучения своего подсознания. Представьте: вы можете задать вопрос своему сну и получить ответ. Это – уникальный взгляд на внутренние конфликты, которые трудно осознать наяву. Правда, вы должны помнить: это всегда субъективно.

Тут из зала раздался новый вопрос, теперь уже более скептически настроенного молодого человека.

– А мы можем быть уверены, что это вообще что – то реальное, а не просто игра воображения?

– Тут другой вопрос – что такое воображение? Воображение тоже не берется из ниоткуда. Воображение – это способность мозга создавать образы, идеи и сценарии, которые не существуют в реальности или не воспринимаются органами чувств. Ваш скепсис обоснован, но осознанные сновидения – это не просто «игра воображения». Мы можем зафиксировать активность мозга, подтвердить осознание участников. Например, в эксперименте 2010 года, проведенном учёными из Германии, участников обучали осознанным сновидениям, а затем в состоянии сна они давали исследователям заранее оговорённые сигналы глазными движениями, подтверждая осознание. Да, субъективность снов нельзя устранить, но объективные данные показывают, что человек может осознавать себя именно во сне.

– А вы сами, профессор? – Внезапно раздался знакомый голос. – Вы часто осознаёте себя во сне? – Это была Адель, и сейчас она пристально смотрела на него своими пронзительными карими глазами, ища ответа. Не как лектора, а как его самого.

Даниил мгновенно взял себя в руки и улыбнулся:

– Вы затронули мой любимый вопрос. Да, я практикую около трёх десятков лет. Лично для меня осознанные сновидения стали прекрасным способом для самопознания и творческого вдохновения. Когда – то я использовал их, чтобы проработать свои страхи. А сейчас это чаще приятное приключение или возможность «потренировать» какую – то идею. Например, был случай, когда я, находясь в осознанном сне, обсуждал свою новую статью со «сновидческими коллегами». Звучит странно, но я проснулся с парой важных идей. – усмехнулся он, довольный собой.

– А.. А если ты новичок в этом, – застенчиво продолжила свой допрос Адель.

– Правда в том, что это требует практики, терпения и, скажем так, ммм... любви к процессу. – усилил он последнюю фразу. – Если вы заинтересуетесь, – Даниил пристально посмотрел на девушку, – могу порекомендовать несколько научно обоснованных книг по теме. Осо-

знанные сновидения – это уникальное состояние сознания, и, кто знает, возможно, для кого – то из вас изучение сна станет не просто увлечением, но и призванием. – Профессор окинул взглядом лекторий и медленно прошествовал к кафедре, держа руки за спиной и загадочно улыбаясь.

– Для начала вот, – он перевел взгляд на экран и заключительный и слайд с книгой «Exploring the World of Lucid Dreaming» Стивена Лабержа. – На сегодня наше время вышло. До новых встреч.

Лекция подошла к концу, и студенты начали собирать свои вещи, Даниил почувствовал, что сейчас именно тот момент, когда что – то должно измениться в его жизни. По спине пробежала легкая дрожь. Нужно было сделать этот шаг, и, возможно, он больше не должен держать свои эмоции в тени. Ему было страшно, но ещё более пугающим был страх упустить возможность, которая могла бы изменить многое.

Адель, положила тетрадь в рюкзак и подошла к нему, он почувствовал, как его сердце забилося чаще.

– Спасибо за лекцию, – сказала она, улыбаясь. – Это было... вдохновляюще. Я никогда не думала, что исследование сновидений может быть таким увлекательным. Где вы обучались этому?

– Bircham International University в Испании. Я мог бы рассказать вам об этом подробнее вне лекций. Например, за чашкой утреннего кофе. – Спокойно ответил профессор.

– Завтра?

– Если вам будет удобно, в 10 я буду завтракать в кафе «Демидов», неподалеку от учебного центра, на окраине парка.

– Поняла, я подойду. Спасибо вам за отзывчивость.

Когда Даниил уже походил к дому, действительно, пошел дождь. Но зонт ему больше был не нужен. Он поднял лицо к небу и улыбнулся. Первые капли дождя стекали по его лицу, словно смывая давно ушедшее прошлое. Переживания, недомолвки, неуверенность и сомнения. Впереди его ждало новое светлое будущее. Теперь он точно был в этом уверен.

Даниил встал рано, принял душ и тщательно подбрив бороду.

Удивительно солнечное утро обещало быть замечательным, и это было добрым знаком. После лекции он так волновался, ведь для него встреча с Адель не была просто обсуждением снов: она могла стать началом чего – то большего – и это его терзало и заводило одновременно.

Кафе «Демидов» было тем местом, где время текло иначе. Оно располагалось на углу старого квартала, где стеклянные витрины соседствовали с кирпичными стенами. Утро было тихим, почти медитативным. Солнце, ещё не набравшее силу, мягко касалось столиков на террасе, оставляя длинные тени от стульев и вазонов с петуниями.

Даниил Станиславович сидел за угловым столиком, держа в руках чашку эспрессо. Его взгляд был рассеянным, будто он всё ещё находился в мире своих лекций и исследований. Он часто завтракал в этом заведении перед лекциями. Но сегодня что – то было иначе. Сегодня он ждал её.

Адель появилась внезапно, как сон, который ты не ожидаешь увидеть. Она была в лёгком платье цвета морской волны, которое колыбалось от утреннего ветерка. На плечи она накинула теплую куртку, а на ногах были «мартинсы» – осень уже давала о себе знать. Её темные волосы, слегка растрёпанные, блестели на солнце, а в руках она держала старую книгу в потрепанном переплёте. Даниил заметил, как её глаза искали его, и когда их взгляды встретились, что – то внутри него ёкнуло.

– Даниил Станиславович, – её голос был мягким, но уверенным. – Я не опоздала?

Он улыбнулся, жестом приглашая её сесть. – Нет, Адель. Вы как всегда вовремя. Хотя, если честно, я начал думать, что вы могли остаться в одном из своих снов.

Она рассмеялась и присела за столик. Официант принес чашку капучино.

– Так вы интересуетесь осознанными сновидениями? – начал он, слегка наклонившись вперед.

– Не так давно, – ответила Адель, играя ложкой в чашке. – Но это... это кажется мне чем – то важным. Как будто через сны можно найти ответы на вопросы, которые даже не знаешь, как задать.

– А какие вопросы вас тревожат?

Адель задумалась, ее пальцы невольно коснулись края чашки.

– В последнее время мне часто снится, что я бегу куда – то, но не могу добраться до цели.

– Это может быть символом того, что вы чувствуете в реальности, – сказал Даниил. – Как будто что – то мешает вам двигаться вперед.

Она вздохнула, и в ее глазах появилась грусть.

– Возможно. Иногда я чувствую, что застряла.

– Мы все иногда чувствуем себя так. – Мягко сказал он. – Но важно помнить, что вы можете изменить это.

Адель подняла на него глаза:

– Вы думаете, я смогу?

– Я уверен, – ответил он. – Вы сильнее, чем думаете.

Именно в этот момент дверь кафе открылась, и в комнату вошел Рустам. Он был в спортивной куртке, его лицо было слегка покрасневшимся, как будто он шел быстро. Увидев Адель и Даниила, он остановился, и его глаза сузились.

– Адель, – сказал он, подходя к их столику. Его голос был спокойным, но в нем чувствовалось напряжение.

– Рустам, – Адель напряглась все телом. – Что ты здесь делаешь?

– Я искал тебя, – сказал он, его взгляд перешел на Даниила. – Кто это?

– Это Даниил Станиславович, – ответила Адель, стараясь говорить спокойно. – Мы... обсуждали его лекцию.

Рустам посмотрел на Даниила:

– Лекцию? В кафе?

– Мы просто пили кофе, – сказал Даниил, его голос был ровным, но в нем чувствовалась твердость.

Рустам замер на мгновение, его лицо стало жестким.

– Ладно, – сказал он, наконец. – Адель, нам нужно поговорить.

Она взглянула на Даниила, и в ее глазах промелькнула тревога.

– Извините, – сказала она, вставая.

– Ничего страшного.

Адель и Рустам вышли на улицу. Она чувствовала, как напряжение висит в воздухе, но старалась держаться спокойно.

– Ты можешь объяснить, что это было? – спросил он, когда они отошли на несколько шагов.

– Мы просто разговаривали, – ответила она, стараясь говорить мягко. – Это не то, о чем ты думаешь.

Рустам посмотрел на нее, и в его глазах, обычно таких уверенных и горячих, появилась глубокая боль.

– Ты мне не доверяешь? – спросил он, и его голос, обычно такой громкий и напористый, теперь звучал тише, почти сдавленно.

Адель вздохнула, чувствуя, как этот разговор давит на нее. Она посмотрела на него прямо, не отводя глаз.

– Это не про доверие, Рустам. Это про то, что мне нужно что – то большее, чем то, что у нас есть. – У нас такие разные интересы. Я прихожу на твои тренировки. Может, и ты хоть раз сходишь на лекции, которые я посещаю.

– Может и схожу.

– Ну, вот и договорились. Тогда завтра в 11:30 в лектории в Универе.

Рустам рыкнул, развернулся и пошел прочь. Адель стояла, дрожа еще некоторое время, но потом вернулась в кафе за столик

– Вы в порядке?

– Да, – прошептала она, но ее голос дрожал. – Простите за это.

– Вам не за что извиняться, – сказал он мягко. – Это не ваша вина. Это ваш молодой человек?

– Д..да.

– Куда вы сейчас?

– У меня есть еще немного времени, – негромко сказала Адель.

– Может, прогуляемся? – предложил Даниил. – У меня лекции в Университете через час, можем пройти к нему через сквер.

– Тот самый, где мы впервые увиделись?

– Именно.

Парк около Университета был особенным местом. Его аллеи, усыпанные опавшими листьями, казались бесконечными, а высокие деревья, как молчаливые стражи, создавали ощущение уединения и покоя. Воздух был наполнен ароматом осени – свежим, чуть горьковатым, с нотками влажной земли и последних цветов. Даниил и Адель шли рядом, их шаги синхронно отстукивали ритм, который, казалось, замедлял время.

– Знаете, – начала Адель, слегка касаясь рукой ветки низко склонившегося клёна, – я всегда думала, что парки – это порталы в другое измерение. Особенно осенью. Вот смотрите: листья падают, всё вокруг меняется, и кажется, что если остановиться и просто смотреть, то можно увидеть, как мир перетекает из одного состояния в другое.

Даниил улыбнулся, его взгляд скользнул по её профилю. – Вы говорите, как поэт. И, знаете, я с вами согласен. Парки – это места, где время течёт иначе. Может быть, поэтому мне так нравится здесь бывать перед лекциями. Это помогает... настроиться.

Она повернулась к нему, её глаза блестели.

– Настроиться на что? На студентов, которые, скорее всего, ещё не до конца проснулись? Или на свои мысли, которые, как я подозреваю, всегда где – то далеко?

Он рассмеялся. – И на то, и на другое. Но больше – на себя. Иногда, чтобы понять, куда идти, нужно просто остановиться и посмотреть вокруг.

Они дошли до небольшого пруда, где лениво плавали утки, оставляя за собой рябь на воде. Адель села на скамейку, Даниил присел рядом. Между ними оставалось небольшое расстояние, но оно казалось несущественным. Их разговор тек легко, как вода в пруду, и оба чувствовали, что не хотят его прерывать.

– Вы знаете, – сказала Адель, глядя на уток, – мне скоро нужно будет идти. Рустам ждёт меня. У него сегодня тренировка, и он хочет, чтобы я посмотрела.

Даниил почувствовал лёгкий укол в груди. Но он лишь кивнул.

– Понимаю.

Она вздохнула, её пальцы слегка сжали край скамейки.

– Да. Он... Сильный, целеустремлённый. Но иногда мне кажется, что мы говорим на разных языках. Он живёт в мире, где всё просто: есть цель, и ты к ней идёшь. А я... я ищу что – то, что даже не могу назвать.

Даниил посмотрел на неё, и в его глазах отразилось понимание.

– Может быть, вы ищете не что – то, а кого – то. Кто – то, кто сможет понять ваш язык.

Она повернулась к нему, и их взгляды встретились. В её глазах было что – то неуловимое, что – то, что заставило его сердце биться чаще.

– А вы... вы могли бы понять?

Даниил замер. Этот вопрос прозвучал, как дверь, которую он боялся открыть. Но в то же время он чувствовал, что за ней скрывается что – то важное. – Я могу попробовать. Если вы позволите.

Адель улыбнулась, и в её улыбке было что – то грустное, но в то же время тёплое. – Тогда, может быть, мы продолжим наш разговор? Не сейчас, но... скоро. Когда – нибудь, когда время снова замедлится.

Он кивнул.

– Я буду ждать. Может быть даже сегодня в осознанном сне.

– Что вы имеете в виду?

– Предлагаю эксперимент. Мне интересно это с научной точки зрения, не бойтесь, – заверил ее профессор. – Давайте попробуем войти в совместный осознанный сон?

– И как это возможно?

– Возможно. – Даниил помолчал, глядя на листву старинного дуба. Она словно золотилась в лучах осеннего позднего солнца. – Не отвечайте сейчас. Давайте просто... попробуем. Однажды вечером. Мы оба можем осознать себя со сне. Может быть, вместе мы сможем найти то, что ищем.

Он посмотрел на неё, и в его глазах отразилось что – то, что он давно не позволял себе чувствовать.

– Хорошо, – сказала она. – Однажды вечером.

Они посидели ещё несколько минут, наблюдая за утками в пруду и слушая шелест осенних листьев на кронах деревьев. А потом Адель встала, и Даниил понял, что момент прошёл. Она попрощалась, пообещав написать, и ушла, оставив его одного на скамейке.

Он смотрел ей вслед, пока её фигура не растворилась в осеннем пейзаже. И в этот момент он понял, что парк действительно был порталом. Но не в другое измерение, а в его собственное сердце. И он только что сделал еще один шаг вперёд, даже если ещё не знал, куда это приведёт. Как в своих сновидениях о неизведанной Планете.

Расставаться было не сложно. Ведь ночью они встретятся снова, чтобы войти в мир сновидений. Мир, где время текло в обратную сторону, где воспоминания становились реальностью, а реальность – сном.

Адель шла по улице, ведущей к спортивному залу, где её ждал Рустам. Её мысли были далеко – в парке, на скамейке у пруда, где она только что оставила Даниила. Его слова, его взгляд, его тихий голос, который, казалось, звучал где – то глубоко внутри, не отпускали её. Она чувствовала, как что – то внутри неё сдвинулось, как будто открылась дверь, которую она сама не решалась приоткрыть.

Рустам встретил её у входа в зал. Он был в спортивной форме, его мускулистое тело излучало энергию и уверенность. Его лицо озарилось улыбкой, когда он увидел её.

– Детка! – он обнял её, и его объятия были крепкими, почти властными. – Не переживай об утреннем инциденте. Я тебе доверяю.

Она улыбнулась, но её улыбка была немного натянутой.

Он повёл её внутрь, рассказывая о своих тренировках, о предстоящем бое, о том, как он готовится к новому вызову. Его голос был громким, полным энтузиазма, но Адель с трудом сосредотачивалась на его словах. Её мысли возвращались к Даниилу, к его тихому, почти шёпоту, голосу, к его словам о снах и порталах.

– Ты сегодня какая – то рассеянная, – заметил Рустам, когда они сели на скамейку в раздевалке. – Ты в порядке? Если ты переживаешь из – за утренней стычки...

– Просто... много думаю.

Он улыбнулся, его рука легла на её колено. – Не думай слишком много. Иногда нужно просто жить. И наслаждаться моментом.

Его взгляд стал более пристальным, и Адель почувствовала, как её тело напряглось. Она знала, что он хочет большего, чем просто разговор. Но сегодня его прикосновения, которые раньше вызывали в ней тепло, теперь казались чужими, навязчивыми.

– Рустам... – начала она, но он перебил её.

– Давай сегодня вечером проведём время вместе. Только ты и я. Я соскучился по тебе.

Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнуло что – то неуловимое. – Я сегодня очень устала. Хочу просто упасть в постель и уснуть.

Он нахмурился, но затем снова улыбнулся, хотя в его улыбке появилась тень разочарования.

Лекционный зал был полон. Студенты, исследователи, энтузиасты – все они пришли, чтобы услышать Даниила Вольного. Он стоял за кафедрой, его взгляд скользил по аудитории, но мысли были далеко. Где – то там, за границами реальности, где его ждала Планета Ноль.

– Сны, – начал он, и его голос, обычно уверенный и размеренный, сегодня звучал немного иначе. – Сны – это не просто хаотичные образы, которые наш мозг создает во время отдыха. Это мосты. Мосты между мирами, между нашим сознанием и тем, что лежит за его пределами.

Он сделал паузу, его пальцы нервно постукивали по краю доски.

– Представьте, что каждый сон – это дверь. Дверь, которая может привести вас куда угодно: в прошлое, в будущее, в параллельные миры, о существовании которых мы даже не подозреваем. Но чтобы открыть эту дверь, нужно осознать себя во сне. Нужно понять, что вы спите.

Он взглянул на часы.

– Осознанные сновидения – это не просто техника, – продолжал он, стараясь сосредоточиться. – Это способ познать себя. Вы можете встретиться со своими страхами, своими мечтами, своими альтернативными «я». Вы можете найти ответы на вопросы, которые даже не осмеливались задать.

Он заметил, как одна из студенток в первом ряду записывает каждое его слово. Ее глаза горели тем же огнем, что и у Адель, когда они впервые говорили о снах.

– Но будьте осторожны, – его голос стал тише, почти шепотом. – Сны могут быть обманчивы. Они могут показать вам то, что вы хотите увидеть, а не то, что есть на самом деле. И иногда... иногда они могут увести вас так далеко, что вы забудете, где реальность.

Он замолчал, чувствуя, как его сердце бьется быстрее. Он думал о Планете Ноль, о том, как она изменила его. Как она показала ему его страхи и мечты, которые он долго скрывал даже от самого себя.

– Вопросы? – спросил он, стараясь вернуться к реальности.

Рука поднялась на заднем ряду. Молодой человек с очками и кудрявыми волосами спросил:

– Вы говорите, что сны могут быть мостами между мирами. Но как понять, что это не просто фантазия? Что это действительно что – то большее?

Даниил улыбнулся. Этот вопрос он задавал себе много раз.

– Фантазия и реальность – понятия относительные, – ответил он. – То, что для одного человека фантазия, для другого может быть реальностью. Главное – это то, что вы чувствуете. Если сон меняет вас, если он заставляет вас думать, чувствовать, действовать иначе – разве это не реальность?

Аудитория замерла. Даниил почувствовал, как его слова висят в воздухе, как будто они были частью чего – то большего. В этот момент дверь в аудиторию распахнулась и на пороге

появились Адель с Рустамом. Даниил неотрывно смотрел на них, пока они занимали свободные места.

– Ну что ж, поприветствуем опоздавших и продолжим.

Оставшиеся 1,5 часа Даниил старался не смотреть в сторону вновь прибывшей парочки.

– ...Именно поэтому мы должны помнить, что каждый из нас несёт ответственность не только за себя, но и за тех, кто рядом. Наши слова, поступки, даже мысли – всё это влияет на мир вокруг. Мы не можем оставаться равнодушными.

Рустам временами бросал взгляды на других студентов, словно оценивая их реакцию. Адель, напротив, внимательно слушает, её глаза горят интересом. Иногда она записывает что – то в блокнот, иногда просто смотрит на Даниила.

– — Ну вот, опять он про «ответственность» и «влияние на мир». Как будто все эти высокие слова что – то изменяют. – Саркастически прошептал Рустам ей на ухо.

– Ну он прав, ты так не считаешь?

– Я просто не верю в эту наивность. Мир жесток, Адель. И никакие слова этого не изменят.

Даниил заметил их перешептывание, но замечания не сделал. Вместо этого он сделал паузу, давая всем осмыслить сказанное. Его взгляд мягкий, но пронизательный, скользит по аудитории и задерживается на опоздавшей паре.

– Я понимаю, что мои слова могут казаться идеалистичными. – Внезапно разрезал он тишину повышенным тоном. – Но давайте подумаем: разве не лучше стремиться к чему – то большему, даже если это кажется невозможным? Разве не лучше пытаться изменить мир, чем просто плыть по течению?

Адель слегка кивнула. Рустам нервно постукивал пальцами по столу.

Даниил приводит примеры из истории, говорит о важности диалога между людьми с разными взглядами. Его слова находят отклик у большинства студентов, но Рустам остаётся непоколебим. Он то и дело обменивается взглядами с Адель, пытаясь передать своё недовольство, но она лишь мягко улыбалась в ответ.

Лекция подошла к концу.

– И помните, что каждый из вас имеет силу изменить что – то. Даже если это кажется маленьким шагом, он может стать началом большого пути. Спасибо за внимание.

– Это было потрясающе! Ты слышал, как он говорил о диалоге? Это так важно! – вдохновлено бормотала Адель, собирая вещи в рюкзак.

– Да, слышал. Но это всё слова, Адель. Слова, которые ничего не изменяют. – Сухо ответил он.

Адель взглянула на него с лёгким разочарованием.

– Может, прогуляемся в парке? – у выхода их перехватил Вольный.

– Можно, – с тем же недовольством ответил Рустам.

– Да, здорово! – подхватила Адель.

«Иногда реальность – это просто сон, который мы еще не научились осознавать.»

– Ну что, профессор, опять всех убедили, что ваша правда – единственная? Лекция, конечно, впечатляет, но жизнь – она не в теориях. – С усмешкой произнес Рустам, как только троица вошла в парк.

– Правда не бывает чьей – то, Рустам. Она просто есть. – Спокойно ответил Даниил. – А теории – это попытка понять, как всё устроено. Ты же сам знаешь, что без понимания нет движения вперёд.

– Движение вперёд? – резко обернулся к нему парень. – Люди не меняются. Они только прикрываются красивыми словами, а внутри всё та же грязь. Твои идеалы – это иллюзия.

– Может, хватит? Мы же просто гуляем. – встряла Адель. – Зачем вы устраиваете спор?

– Адель, это не спор. Это разговор. Рустам имеет право на своё мнение. Но скажи, – обратился он к Рустаму, – если ты не веришь в прогресс, во что ты веришь? Что всё безнадежно?

– Я верю в реальность. В то, что люди всегда будут драться за власть, за ресурсы, за своё место под солнцем. Вы говорите о высоких идеалах, но не видите, что происходит вокруг. Ваш мир – это сказка. – вспыхнул он.

– Может быть. Но разве не лучше жить в сказке, чем в мире, где нет места надежде? Да, люди ошибаются, они бывают жестоки. Но они также способны на добро, на сострадание. Ты сам это знаешь.

– Сострадание? Это слабость. В мире, где выживает сильнейший, нет места сантиментам.

– Рустам, ты всегда так говоришь, но я вижу, как ты помогаешь другим. Даже если не признаёшь этого. Почему ты так боишься показать, что тебе не всё равно?

– Это не страх, детка. Это реализм. Я просто не хочу обманывать себя.

– А может, ты просто боишься поверить, что мир может быть лучше? Что ты сам можешь что – то изменить?

Рустам отвернулся, явно задетый словами Даниила.

– Может, вы и правы. – Сдавленно проговорил он. – Но это не делает ваш мир реальным. Пойдём, детка. – Дернул он девушку за руку.

Адель невольно поддалась. И пара зашагала по аллее, держась за руку. Адель обернулась и бросила извиняющийся взгляд на Даниила.

Парк опустел после ухода Адель. Даниил стоял у старого дуба, его пальцы бессознательно коснулись коры, словно ища опору. Внезапно вдалеке он увидел фигура Рустама. Он стремительно приближался. Его шаги были резки, но, когда он приблизился, Даниил не увидел в его глазах ярости, а только что – то вроде вызова самому себе. Ветер сорвал жёлтые листья, и закрутил их в воронку между ними.

– Ну что, философ? – с нарочитой грубостью в голосе рыкнул Рустам, как только подошел к Вольному вплотную. – Остался один, чтобы грустить о том, как мир не вписывается в твои книжные схемы? Твоя лекция... это же цирк. Ты кормишь их сказками, а они глотают, даже не жуя. Идиоты.

– Ты прав. – Негромко ответил Даниил, но каждое слово будто отчеканено. – Сказки нужны тем, кто забыл, что люди – не звери. – Он пристально посмотрел парню в глаза. – Но ты – то зачем пришел на лекцию? Чтобы убедиться, что я ошибаюсь? Или чтобы найти повод поверить, что ошибаешься ты?

Рустам взорвался смехом:

– Поверить? В твой мир, где все вдруг станут святыми? – Он подошел ближе, снижая тон голоса до опасного шёпота. – Я видел, во что превращаются люди, когда им дают власть. Видел, как «гуманисты» продают тех, кого клялись защищать. Твои идеалы – трупный яд. Они разлагают, делая слабыми.

– А твой цинизм – это не трупный яд? – Даниил ответил резко и с вызовом. Рустам отступил на шаг. – Ты хоронишь надежду, чтобы оправдать собственную пассивность. Да, мир жесток. Но разве это повод смириться? Или повод бороться?

– Я всегда буду бороться, пока есть силы, пока есть смыслы и есть ради чего. – Процедил он сквозь зубы, задержался на мгновение, сцепившись взглядом со спокойным взглядом Даниила, развернулся и быстрыми шагами направился к выходу из парка.

Ночь наступила быстро. Даниил лёг в постель, закрыл глаза и начал медленно погружаться в состояние, знакомое ему до мелочей. Он чувствовал, как его сознание начинает отделяться от тела, как реальность вокруг него растворяется, уступая место миру снов.

Адель лежала в своей постели, глядя в потолок. Она думала о Данииле, о том, что они, возможно, сейчас встретятся во сне. И в её сердце зарождалась надежда, что, может быть, именно он – тот, кто сможет понять её язык. Девушка провалилась в сон.

В «Демидовффе» ворвалась взъерошенная девушка в сером пальто. Даниил сразу узнал ее и отставил чашку кофе, которую он неизменно пил в этом кафе перед лекциями.

– Ничего не вышло! – она бросила на стол блокнот с какими – то заметками, скинула пальто и уселась напротив него.

– Доброе утро, Адель, – спокойно улыбнулся Вольный. – Кофе?

– Да, пожалуйста. У меня не получилось. Мы должны попробовать еще раз. – Девушка казалась возбужденной и крайне увлеченной.

– Это ожидаемо, Адель, успокойся. – Даниил сделал очередной глоток ристретто. В этот же момент официант поставил перед Адель ароматный латте.

– Может, есть какие – то специальные техники? – не унималась девушка.

– Есть. Я разработал некоторые методики для совместного вхождения в осознанный сон паре или группе людей. Это сложная, но увлекательная практика, которая требует синхронизации сознания двух или более людей. Но путь это не быстрый. Ты готова пройти его со мной?

– Можно на «ты»?

– Давно пора, – улыбнулся Даниил.

– Я готова. – Решительно кивнула она.

– Тогда сегодня около 8 буду ждать тебя у себя, я вызову тебе такси. Нас с тобой ждет увлекательная неделя. – На этих словах Даниил Станиславович встал из – за стола, накинул на плечи длинный шарф, слегка улыбнулся Адель и пошел к выходу.

Адель обняла ладонями кофейную чашку и уставилась в одну точку. «Неделя?».

Внезапно раздался звонок мобильного, девушка вздрогнула и перевела взгляд на телефон. Это был Рустам.

– Ты где? – его голос звучал резко, как всегда.

– Дома, – ответила она, стараясь говорить спокойно.

– Ну ладно, только не забудь, вечером у меня тренировка. Ты придешь?

Адель вздохнула. Она не хотела идти, но знала, что если откажется, будет ссора.

– Конечно, приду, – сказала она, хотя в душе уже представляла, как будет считать минуты до конца вечера.

Она положила трубку, сделала глоток остывшего латте.

После утреннего визави, Адель заехала домой, чтобы переодеться, она открыла блокнот и записала свои мысли о предстоящем эксперименте с Даниилом. Ее волновало все: сможет ли она осознать себя во сне, получится ли у них встретиться? Что, если она подведет его?

Она перечитала заметки, которые сделала после лекции Даниила. Его слова о мостах между мирами звучали в ее голове, как мантра. Она хотела верить, что это возможно.

Рустам заехал за ней днем. Сегодня он был, на удивление, в хорошем расположении духа.

– Ну что, готова? – спросил он, улыбаясь.

– Куда? – насторожилась Адель.

– На тренировку. Ты же хотела посмотреть, как я работаю?

Адель не помнила, чтобы она такое говорила, но спорить не стала. Они поехали в зал, где Рустам тренировался.

Зал был наполнен звуками ударов, вскриков, тяжелым дыханием и смрадным запахом. Адель села на скамейку и наблюдала, как Рустам борется с партнером. Он был сильным, быстрым, но в его движениях было что – то пугающее – агрессия, которая, казалось, не знала границ. Он будто менялся в лице, выражая злость и сосредоточенность. Адель просто не узнавала его в такие моменты.

– Ну как? – спросил он после тренировки, вытирая лицо полотенцем.

– Ты... впечатляешь, – ответила Адель, стараясь звучать искренне.

Он улыбнулся, но в его глазах она увидела что – то другое – вызов, как будто он ждал, что она скажет больше.

Вечером они поехали на бой. Зал был полон людей, кричащих и болеющих за своих фаворитов. Адель чувствовала себя чужой в этой атмосфере.

Рустам вышел на ринг. Он был в своей стихии – уверенный, агрессивный, почти нечеловеческий. Адель смотрела, как он наносит удары сопернику, и чувствовала, как ее сердце сжимается. Она не понимала, как может быть с кем – то, кто находит удовольствие в боли.

После боя Рустам подошел к ней, сияя от победы.

– Ну что, я молодец? – спросил он, обнимая ее.

– Да, – ответила она, но в ее голосе не было энтузиазма.

Он заметил это.

– Ты опять в своих мыслях, – сказал он, его голос стал холоднее. – Может, хватит уже?

Адель хотела ответить, но промолчала. Она знала, что любой разговор сейчас закончится ссорой.

Вернувшись домой, Адель почувствовала облегчение. Она приняла душ, надела удобную одежду и села медитировать. Ей нужно было очистить ум от всего, что произошло за день.

Она думала о Рустаме. Их отношения были как бой – напряженные, полные страсти, но без настоящей близости. Она понимала, что не любит его, но боялась сказать это вслух.

«Иногда, чтобы найти себя, нужно потеряться в другом мире, даже если это всего лишь сон.»

На часах было 20:15, когда на смартфоне всплыло пуш-уведомление: «Спускайся, такси ждет».

Аделина быстро накинула пальто и вылетела из квартиры. Дом Даниила Вольного стоял на самой окраине Уфы, где город постепенно переходил в бескрайние поля и леса. Это было тихое место, далекое от шума и суеты, идеальное для человека, который посвятил свою жизнь исследованию снов.

Через полчаса Аделина уже провожала взглядом удаляющиеся огни такси. Перед ней стоял небольшой одноэтажный дом. Он словно распластался в длину, сливаясь с ландшафтом. Вокруг высились деревья. В панорамном окне загорелся свет, и на пороге появился Даниил в джинсах и свободной серой футболке.

– Проходи. – приветливо улыбнулся он, протягивая ей ладонь.

Внутри дом был простым, но атмосферным. Стены были украшены полками с книгами – от классической литературы до научных трудов по психологии и философии.

– А ты неплохо устроился.

– Пошли, я покажу тебе дом.

Главной комнатой был кабинет. Там стоял большой деревянный стол, заваленный бумагами, книгами и блокнотами. На столе стояла старинная лампа с мягким зеленоватым светом, очень располагающим к медитации. Возле стола стоял потрепанный диван. Было видно, что владелец дома часто спит именно на нем – разбросанные подушки и уютный клетчатый плед, ниспадающий на пол.

Дальше они прошли в небольшую гостиную с диваном и креслом. На стене висел телевизор, который Даниил почти никогда не включал. Вместо этого он предпочитал слушать музыку. Даже сейчас откуда – то доносились звуки хэвиметалл 80—х.

– А что это играет?

– Turn the Page, Metallica.

Спальня была самой простой комнатой. Там стояла кровать, шкаф и небольшой столик с лампой. На стене висел постер с изображением звездного неба – напоминание о бесконечности, которая всегда вдохновляла Даниила.

Его дом был наполнен мелочами. На подоконнике стояли фигурки животных, которые он собирал в путешествиях. В углу кабинета висел гамак, где он иногда спал, чтобы почувствовать себя ближе к природе. Адель обращала внимание на все.

– А где.. где я буду спать?

– Ты можешь расположиться в спальне, если тебе это комфортно. А я буду в кабинете.

– Я так и думала, – засмеялась девушка.

– Почему? – улыбнулся в ответ на ее улыбку Даниил.

– Ну, по дивану видно, что ты проводишь там много времени, в том числе сна.

– Хорошо, как скажешь, – Даниил остановился и взял ее за руки. – Перед сном мы должны четко сформулировать общее намерение. Это может быть конкретная цель, например, встретиться в определенном месте во сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.